

§ 1 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Тельнов А.В.

РЕПУТАЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: Предметом исследования данной статьи являются нормы права, регламентирующие нематериальные блага, личные неимущественные права, а также права государства, как субъекта гражданских правоотношений. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с таким личным неимущественным правом, как право государства на репутацию. Автор данной статьи обосновывает необходимость защиты репутации государства от диффамации и необходимость создания необходимого правового обеспечения для защиты личного неимущественного права государства на репутацию. Также автор аргументирует то, что имеющиеся гражданско-правовые категории не могут охватить все возможные случаи, когда требуется защита прав государства. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы анализа доктринальных, нормативных и судебно-практических материалов, в частности, формально-юридический, диалектический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и другие. Научная новизна исследования состоит в том, что на базе имеющихся знаний в области науки гражданского права представлено правовое обоснование введения в гражданское законодательство Российской Федерации такой оценочной категории, как репутация, которая может быть применима к государству, как субъекту гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: Репутация, Репутация государства, Государство, Нематериальные блага, Личные неимущественные права, Публично-правовое образование, Защита репутации, Защита неимущественных прав, Защита государства, Диффамация.

Abstract: The subject of this research is the legal norms that regulate intangible assets, personal intangible rights, as well as the rights of the state as a subject of civil legal relations. The object of this research is public relations associated with such personal intangible right as the state's right to reputation. The author substantiates the need for protection of the state reputation from defamation and the need for creation of the necessary legal provision for protection of the state's personal intangible right to reputation. The author also argues that the current categories of civil law cannot cover all possible instances that require protection of state rights. The scientific novelty of this research consists in the fact that based on the current knowledge in the area of civil law the author presents the legal substantiation for introduction into the legislation of the Russian Federation of such category as reputation, which can be applied to state as a subject of civil legal relations.

Keywords: Defamation, State protection, Protection of intangible rights, Protection of reputation, Public law formation, Personal intangible rights, Intangible assets, State, State reputation, Reputation.

В настоящее время возникла острая необходимость законодательного закрепления гражданско-правовой категории «репутация государства». Этот значимый вид нематериальных благ реально давно существует и признан во всех сферах общественных отношений, но фактически не урегулирован специальными нормами права, которые бы учитывали особенности такого участника гражданско-правовых отношений,

как государство. В этой части безусловно требуется внесение в гражданское законодательство соответствующих норм права, определяющих содержание личных неимущественных прав государства, как публично-правового образования, а также норм, обеспечивающих реализацию государством личных неимущественных прав. Без этого заинтересованным субъектам права очень трудно определить и реализовать свои права и обязанности в до-

статочном большом пласте особо важных общественных отношений, связанных с репутацией государства и влияющих на нематериальные блага граждан, юридических лиц и иных лиц.

В данной статье законодательное введение гражданско-правовой категории «репутация государства» обосновывается исходя из особенностей содержания функций государства, как публично-правового образования, из необходимости защиты репутации государства от диффамации. Диффамация в современных условиях является главным инструментом в развернутой широкомасштабной информационной войне против Российской Федерации, в виртуальной «борьбе без правил», фактически в «игре в одни ворота». Здесь надо понимать, что проигрыш в информационной войне, являющейся элементом «холодной войны», рассматривается как моральное подавление, обезоруживание, фактически моральную капитуляцию «проигравшего». После этого у «проигравшего» фактически отсутствует право на защиту своих интересов, а у «победителя» возникает право хозяина положения распоряжаться судьбой «проигравшего». Поэтому, к сожалению, часто информационная война предваряет «горячую» войну. В связи с этим назрела необходимость создания надежного правового обеспечения, достаточного для гарантированной защиты репутации государства от диффамации в самых различных сферах общественных отношений.

В последнее время в средствах массовой информации, как российских, так и зарубежных, постоянно публикуются материалы, которые характеризуют Российское государство с самой негативной стороны. Это может касаться самых различных сфер жизнедеятельности российского общества, например таких, как политика, экономика, спорт, история, культура и другие. Как следствие, такие материалы причиняют нашей стране непоправимый имущественный и немущественный вред. Ухудшаются торгово-экономические отношения, как с внешними партнерами, так и внутри страны, снижается инвестиционная привлекательность государства, ВВП, понижается доверие к государству, к власти и т.д. В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с появлением в эфире немецкого телеканала ARD 3 фильмов (03 и 07 декабря 2014 г. – «Как Россия делает своих победителей» и 06 марта 2016 г. – «Секретное

дело «Допинг»: Русский ложный след»), в которых безапелляционно сообщалось о систематическом употреблении допинга российскими спортсменами, и подтверждалось, что в России допинг получает государственную поддержку со стороны чиновников и политиков[1], а также ситуацию, связанную с многочисленными публикациями в зарубежных СМИ, в интернет пространстве, относительно, якобы, причастности России к крушению на территории Украины самолета Малайзийских авиалиний Boeing 777, которое произошло 17 июля 2014 г.[2].

Однако, несмотря на то, что широко развернутые информационные компании представляют собой явно спланированные и провокационные акции по дискредитации России, реакция со стороны нашего государства, органов государственной власти на данные материалы, выглядит чаще всего скромной, сдержанной и не всегда убедительной. Государство нередко оставляет такие материалы без должного внимания, как бы интеллигентно не замечая диффамации. Вместо тактики активной защиты, выбирается достаточная скромная оборонительная тактика. Так, в допинговом скандале, произошедшем в марте 2016 года, связанным с применением медицинского препарата мельдония, спортивные чиновники и ряд спортсменов поспешили оправдываться, словно признавая себя виновной стороной в совершенных действиях (бездействии), хотя до проведения предварительного независимого расследования инцидента этого делать было нельзя.

Представляется, что сложившуюся ситуацию необходимо исправлять, применяя и активно реализуя все способы защиты нарушенных прав и законных интересов государства, в том числе, используя гражданско-правовые, дипломатические и судебные способы. Если такие действия не предпринимать, то публикуемые в средствах массовой информации диффамационные материалы, в конечном счете, будут наносить немущественный вред не только репутации нашей страны, но и будет негативно сказываться на отношении к российским гражданам и организациям во всех сферах общественных отношений, в том числе наносить им имущественный и немущественный вред. В этой связи при имеющихся видах нематериальных благ, перечисленных в п. 1 ст. 150 ГК РФ, при существующих в

гражданском законодательстве (ст. 12 ГК РФ, ст. 152 ГК РФ) способах защиты нарушенных неимущественных прав, нельзя достаточно эффективно и в полном объеме защитить нарушенные неимущественные права и законные интересы государства, а также защитить связанные с этими нарушениями имущественные права государства.

Как известно, целями государства в сфере гражданских правоотношений является повышение эффективности своего участия в гражданском обороте, охрана форм собственности, улучшение благосостояния, как самого государства, так и других участников правоотношений, а также усиление способности успешно конкурировать и развиваться в мировой экономике. Этих целей без положительной репутации государства достигнуть нельзя.

На первый взгляд, кажется, что государство, если и может быть участником личных неимущественных правоотношений, то только как субъект, гарантирующий действительность определенных прав. Однако, такая точка зрения представляется не совсем верной, поскольку, согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ, Российская Федерация выступает в гражданских правоотношениях на равных началах с иными участниками отношений – гражданами и юридическими лицами и, в соответствии с п. 1 ст. 125 ГК РФ, приобретает и осуществляет имущественные и неимущественные права и обязанности.

Государство, как субъект гражданских правоотношений, обладает признаками организационно-территориального единства, имущественной обособленности (возможность иметь в собственности публичное имущество), способности нести ответственность по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом, возможности от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности[3]. Также государство, как объект реальной действительности, обладает и другими признаками. Это признаки различного рода: политические, экономические, физические, географические и другие, существующие неизменно, а также формирующиеся под воздействием внешних процессов и при осуществлении государством своих функций.

Все перечисленные признаки в совокупности образуют представление о государстве.

На их основе возникают оценочные мнения различных общественных групп и субъектов относительно внешней и внутренней политики, политического режима, правовой культуры, идеологических ценностей и других общественно значимых характеристик государства в определенных исторических условиях. Указанное определяет отношение к государству, т. е. определяет его репутацию.

Понятие «репутация» (фр. *reputation*, лат. *Reputatio* – обдумывание, размышление) в словаре иностранных слов обозначается как «создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-, чего-либо, общественная оценка»[4]. В словаре русского языка С.И. Ожегова под репутацией понимается «приобретаемая кем-нибудь, чем-нибудь оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь, чего-нибудь»[5].

В юридической литературе репутацию рассматривают как «сложившееся общественное мнение о достоинствах и недостатках человека»[6], либо как «складывающуюся на основе имеющегося объема информации о лице пропорцию положительных и отрицательных сведений о его качествах, достоинствах и недостатках, известную окружающим и в силу этого отраженную в общественном сознании как мнение о нем с точки зрения морали данного общества»[7].

К сожалению, понятие репутации отсутствует в действующем гражданском законодательстве. Ст. 152 Гражданского кодекса РФ, наряду с честью и достоинством, предусматривает защиту деловой репутации. Однако, категории «репутация» и «деловая репутация» являются категориями, которые отличаются друг от друга по своему значению.

В российской правовой доктрине в основном сложилось представление о деловой репутации, как о явлении, относящемся только к субъектам, осуществляющим предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в частности, к юридическим лицам[8]. Также говорится, например, о том, что термин «репутация» не может использоваться для характеристики субъектов предпринимательской деятельности. Для этого подходит более узкий термин – «деловая репутация». Об этом, в частности, говорит исследователь Сахапов Ю.З., который утверждает следующее: «Если говорить о субъектах предпринимательской

деятельности, то, конечно же, для характеристики их профессиональных навыков, способности заниматься хозяйственной деятельностью общесоциальной оценки недостаточно. Поэтому с целью оценки профессиональных качеств субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности законодатель дополняет термин «репутация» качественно-профессиональным критерием. В итоге получается термин – «деловая репутация»[9]. При этом, если деятельность субъектов гражданско-правовых отношений касается их общесоциальной оценки, то понятие «деловая репутация» на такую деятельность не распространяется.

В этой связи, представляется, что термин «деловая репутация» в употребляемом законодателем значении в качестве оценки деловых качеств субъекта, является достаточно узким для того, чтобы включить все возможные случаи, когда нуждающимся субъектам может потребоваться защита их интересов, связанных с оценкой их деятельности. Например, если «пострадают» интересы субъектов, касающиеся общесоциальной (любой иной, не вкладывающейся в определение профессионально – деловой) деятельности данных субъектов, то говорить о защите деловой репутации в данном случае не приходится. Также необходимо отметить тот факт, что понятие «деловая репутация» в сложившемся в правовой доктрине значении не охватывает деятельность иных субъектов гражданско-правовых отношений, кроме субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, к примеру, деятельность публично-правовых образований. Поэтому именно для таких случаев, вероятно, следует использовать иной, отличный от деловой репутации, термин.

Но, имеющиеся в гражданском законодательстве иные смежные категории, к примеру такие, как «честь» и «достоинство», также не могут быть использованы в отношении таких субъектов права, как публично-правовые образования, в частности, в отношении государства, поскольку касаются только физических лиц и имеют исключительно личный характер[10].

Представляется, что искомым термином может стать «репутация», который не является новым в правовой доктрине и уже употреблял-

ся в отношении такого субъекта гражданско-правовых отношений, как государство[11]. Также необходимо обратить внимание на мнение А.А. Власова по данному вопросу, который отмечает, например, что «когда ставится вопрос о защите чести и достоинства публично-правового образования, то это не соответствует смыслу данных понятий и использование в данном случае термина «репутация» было бы более правильным»[12].

Таким образом, видно, что категории «репутация» и «деловая репутация» соотносятся между собой как общее и частное. При этом, категория «репутация» является более широким, родовым понятием, по отношению к категории «деловая репутация», которая является более узким, видовым понятием.

В дополнение к изложенному также хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что категория «репутация», как было уже указано ранее, отсутствует в действующем гражданском законодательстве России, это совсем не означает, что отсутствуют общественные отношения, объектом которых является репутация того или иного субъекта, и в частности, публично-правовых образований. Данный тезис подтверждает имеющаяся судебная практика по этому вопросу на примере участия муниципальных образований.

Так, например, в одном деле по иску Г.Е.В. и городского Совета депутатов города Калининграда к П.С.А. истцы полагали, что сведения, распространенные П.С.А. на заседании «круглого стола», состоявшегося 11 мая 2004 года в городском Совете депутатов города Калининграда, о том, что «МУП «Муниципальная собственность» создано как внебюджетная кормушка депутатов городского Совета, и о том, что П.С.А. говорил Г.Е.В. что если МУП ликвидируют, будет создан еще один», наносят ущерб их репутации. Указанные сведения были признаны не соответствующими действительности решением суда первой инстанции[13].

В другом деле по иску Б. к В. было установлено, что «В своих письмах в администрацию Костромского муниципального района, прокуратуру Костромского района, прокуратуру Костромской области, главе Костромского муниципального района, военный комиссар Костромского района В. указывала на творимые главой Апраксинского сельского

поселения, беззаконие и произвол, проявление равнодушия к людям, беспринципность, чувство безнаказанности, отсутствие совести, чести, человеческого достоинства, отсутствие понимания своей роли и обязанностей перед населением, систематическое невыполнение возложенных на него обязанностей по приему граждан, решения вопросов уборки территории сельского поселения от мусора, нарушения трудовой дисциплины и растрате денежных средств администрации на личные нужды. Кроме того, В. данные сведения распространяет среди жителей Апраксинского сельского поселения, называет его (Б.) безграмотным, бессовестным, хамом, занимающимся не своим делом. На сходе граждан п. Апраксино ул. Коммунаров, 11 и 28 августа 2008 г. публично называла его хамом, мошенником, лжецом, вором. Такие же оскорбления в его адрес неоднократно звучали в присутствии зам. губернатора Костромской области В.Н.С. при проверках ими жалоб В. в отношении его деятельности в его присутствии в сентябре 2008 г. Эти оскорбления, высказываемые публично В., в том числе и в многочисленных беседах с населением, вводят в заблуждение общественное мнение, вызывают у населения негативное отношение к местной власти и лично к нему, как к главе поселения. Подрывают авторитет местного самоуправления, как у граждан, так и контролирующих органов. По всем обращениям В. проводились проверки, ему приходилось давать объяснения. Однако все сведения указанные В. не подтверждаются. Своими действиями В. сознательно подрывает авторитет местной власти, настраивает население Апраксинского сельского поселения против должностных лиц администрации, заведомо распространяя о нем (о Б.) ложную информацию, наносит ему личные оскорбления, причиняя моральные страдания, что сказывается на состоянии его здоровья, мешает работе и, в конечном итоге, создает напряженную, нервную обстановку в поселении, сказывающуюся в недоверии людей к местной власти». Иск в суде первой инстанции по данному делу был удовлетворен, а затем кассационная инстанция подтвердила законность и обоснованность вынесенного решения [14].

В судебной практике, изложенной в п. 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

23.09.1999 г. №46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» [15] – указано о том, что «Дело о защите деловой репутации юридического лица арбитражному суду неподведомственно, если оно возникло из отношений, не относящихся к экономической деятельности истца». В первом деле – «Профессиональный союз моряков обратился в арбитражный суд с иском к управлению внутренних дел о защите деловой репутации. В заявлении истец указал на то, что в документе, выданном управлением, содержалась информация о ненадлежащей защите профсоюзом трудовых интересов моряков, что привело к снижению авторитета профсоюза и отрицательно сказалось на результатах выборов. Арбитражный суд производство по делу прекратил, сославшись на то, что юридические лица могут обращаться в арбитражный суд в соответствии со статьями 2 и 22 АПК РФ (статьи 2 и 27 АПК РФ 2002 г.) только тогда, когда спорные отношения касаются их экономической деятельности. Поскольку вопрос о защите деловой репутации профсоюза моряков возник из отношений, не связанных с его экономической деятельностью, такой спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции».

В другом приведенном примере названной судебной практики – «В арбитражный суд обратилось управление муниципальной милиции с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором потребовало от ответчика опровержения содержащихся в опубликованной им статье сведений, касающихся предстоящих действий муниципальной милиции по наведению порядка в городе. Истец считал, что изложенные в ней сведения порочат его деловую репутацию. Арбитражный суд первой инстанции исковые требования удовлетворил.

Апелляционная инстанция решение суда первой инстанции отменила, производство по делу прекратила по следующим основаниям. Согласно статье 22 АПК РФ (ст. 27 АПК РФ 2002 г.) арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам, возникшим из гражданских, административных и иных правоотношений. В опубликованной в газете статье не затрагивается репутация истца в сфере предпринимательской деятельности, поэтому данный спор не подлежит рассмотрению по существу в арбитражном суде».

Исходя из вышеизложенного, представляется, что термин «репутация» имеет нематериальный, нематериальный характер, и, поскольку данный термин является более широким, чем «деловая репутация», по аналогии с последним его можно было бы отнести к таким объектам права, как нематериальные блага. А общественные отношения, объектом которых это нематериальное благо является, и которые могут складываться по поводу репутации субъектов гражданского права, – к личным нематериальным отношениям.

Также из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что репутация представляет собой общественную оценку социальных и иных особо значимых качеств субъекта права и является правовой категорией, подлежащей защите наряду с деловой репутацией и другими видами нематериальных благ. Но, возникает сразу несколько вопросов: Какими основными чертами обладает такое нематериальное благо, как репутация, применительно к государству, как публично-правовому образованию? И каковы особенности существующего нормативного регулирования общественных отношений, связанных с репутацией государства и личным нематериальным правом государства на репутацию?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, прежде всего, сказать о том, что о любом государстве в современном мире судят по его экономическому, политическому, культурному, военному, интеллектуальному, нравственному и другим потенциалам. При этом используемые критерии оценки могут существенно отличаться друг от друга. Тем не менее, при имеющихся различиях в оценке деятельности государства несомненным является значимость положительной репутации, поскольку именно положительная репутация государства характеризует его как стабильное, безопасное, открытое, прогрессивное, привлекательное, например, для сотрудничества, инвестиций, туризма и т.п. Исходя из этого, репутация является важнейшей категорией, которая определяет положение и авторитет государства, в том числе, и на международном уровне.

Как уже говорилось ранее, репутация, как нематериальное благо такого субъекта гражданских правоотношений, как государство, прямо не закреплено действующим законодательством РФ. Однако, возможность россий-

ского государства быть субъектом-обладателем личных нематериальных прав в целом прямо закреплена законом. Так, правовая норма п. 1 ст. 125 ГК РФ, в соответствии с которой, «От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные нематериальные (подчеркнутой – прим. авт.) права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов», закрепляет положение о том, что такой участник гражданских правоотношений, как государство, наряду с физическими и юридическими лицами, также является субъектом-обладателем личных нематериальных прав.

В этой связи необходимо отметить, что закрепленное законом право государства обладать личными нематериальными правами, в том числе правом на репутацию, на защиту репутации государства от диффамации, нормативно не развито и недостаточно исследовалось в юридической науке. Несмотря на регламентацию в законодательстве, остается только догадываться какими личными нематериальными правами обладает государство, поскольку кроме указанного положения п. 1 ст. 125 ГК РФ нет ни одной правовой нормы, регуливающей личные нематериальные права государства. Если же принять во внимание положение п. 2 ст. 124 ГК РФ, в соответствии с которым «К субъектам гражданского права, указанным в пункте 1 настоящей статьи (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования), применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов», то получается, что государство, как субъект гражданского права, может лишь обладать правом на защиту своей деловой репутации, предусмотренным п. 11 ст. 152 ГК РФ.

Однако, как уже было указано выше, термин «деловая репутация» не может полностью охватить все возможные ситуации, когда в отношении государства распространяются не-

достоверные сведения, порочащие государство в различных сферах его деятельности. Как справедливо отмечает М.Н. Малеина: «Оценка государства не должна сводиться исключительно к экономическим показателям, уровню кредитоспособности и выражаться в деньгах или материальных запасах, хотя порочащие и не соответствующие действительности сведения могут касаться и только подобных данных»[16].

Автору данного исследования представляется, что одним из важнейших личных неимущественных прав государства, как публично-правового образования, в силу положения п. 1 ст. 125 ГК РФ, является право на репутацию. Репутацию государства можно определить как создавшееся мнение (оценка) стороннего наблюдателя о государстве, его качествах, достоинствах, недостатках, складывающихся на основе имеющейся у лица и поступающей лицу информации.

В отношении общего термина «репутация», данное понятие может включать в себя как положительную оценку (мнение) со стороны индивида (группы индивидов, общества, других государств), так и отрицательную оценку со стороны таких субъектов. Причем, как положительная, так и отрицательная репутация государства складывается у индивида (группы индивидов, общества, других государств) чаще всего под влиянием средств массовой информации, которые могут распространять как достоверные, так и недостоверные сведения, или сведения, целенаправленно порочащие репутацию государства. Как следствие, формирование положительного или отрицательного образа государства может нести за собой определенные последствия. С государством, имеющим положительную репутацию, другие государства международного сообщества будут стремиться к укреплению двусторонних отношений, к налаживанию партнерства и к развитию торгово-экономических и иных отношений. С государством с отрицательной репутацией может сложиться обратная ситуация, когда другие государства не будут стремиться к сотрудничеству с таким государством. Более того, отрицательные последствия сложившейся негативной репутации государства могут влиять на отношение к гражданам этой страны, в случаях, например, когда эти лица будут находиться за пределами своего государства, а также на юридических лиц, когда они будут

стремиться к сотрудничеству с юридическими лицами других государств.

В этой связи следует согласиться с мнением А.Э. Рудаковой, которая полагает, что «Репутация государства является одним из оснований прогноза его поведения для других международных субъектов и принятия решений по поводу взаимодействия с этим государством. Отрицательная репутация государства может повлечь решения и действия в отношении него, которые в свою очередь, смогут негативно сказаться на репутации самого субъекта этих решений и действий. Положительная же репутация способствует достижению текущих и стратегических политических целей и решению задач»[17].

Подводя итог проведенному в данной статье исследованию, можно сделать вывод о том, что репутация государства является важнейшим нематериальным благом, а неимущественное право на репутацию является одним из главных личных неимущественных прав государства.

Исходя из этого, необходимо, чтобы репутация, как отдельное нематериальное благо, было закреплено в ст. 150 ГК РФ. Право на защиту репутации государства и иных субъектов права, в том числе указанных в п. 1 ст. 124 ГК РФ, должно быть закреплено в ст. 152 ГК РФ с указанием в ней конкретных способов защиты и восстановления нарушенных неимущественных прав, с возможностью компенсации возникшего неимущественного и имущественного вреда, вызванного такими нарушениями.

В ст. 125 ГК РФ целесообразно введение специального положения, предоставляющего права и возлагающей обязанности на компетентные органы, которые вправе действовать от имени Российской Федерации и от имени иных перечисленных в п. 1 ст. 124 ГК РФ субъектов права, по мониторингу, улучшению и защите репутации представляемых субъектов права.

Нормативное регулирование общественных отношений, связанных с репутацией государства, должно быть в таком виде, чтобы оно обеспечивало развитие процессов, связанных улучшением репутации государства, и гарантировало надежную защиту репутации государства от диффамации в любых ее проявлениях, независимо от источника диффамации и места ее осуществления.

Библиография:

1. <http://www.sport-express.ru/athletics/news/974555/>.
2. <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/07/17/how-we-know-russia-shot-down-mh17.html>.
3. Абдулвагапова Р.Р. Публично-правовые образования как субъекты гражданского права и участники обязательственных отношений. Казань: Познание, 2008. С. 35.
4. Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. Рус. яз., 1984. С. 431.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. Яз., 1983. С. 603.
6. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. С. 192.
7. Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: Автореф. дисс. к.ю.н. Екатеринбург, 1993. С. 3-4.
8. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона, М.: НОРМА, 2004. С. 1; Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 95; Волков С., Булычев В. Защита деловой репутации от порочащих сведений // Российская юстиция. 2003, № 8. С. 49; Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданского права: Автореф. дисс. к.ю.н. Краснодар, 2014. С. 13-14; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 116; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дисс. д.ю.н. М., 1997. С. 235.
9. Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: Дисс., к.ю.н. Казань, 2007. С. 49.
10. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Дисс. к.ю.н., Краснодар, 2004. С. 24; Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита): Дисс. к.ю.н. Самара, 2006. С. 65.
11. Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. 2013. № 5. С. 76.
12. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: Дисс. д.ю.н., М., 2000. С. 36.
13. Кассационное определение СК по гражданским делам Калининградского областного суда № 33-811/05г. от 09 марта 2005 г. // СПС «Консультант плюс: Региональное законодательство».
14. Кассационное определение Костромского областного суда от 25 февраля 2009 г. по делу № 33-193 // СПС «Консультант плюс: Региональное законодательство».
15. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.09.1999г. №46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // СПС «Консультант плюс».
16. Малеина М.Н. «Право государства (публичного образования) на репутацию» // Государство и право. 2013. № 5. С. 67.
17. Рудакова А.Э. Репутационный капитал государства как политический ресурс: технологии формирования и реализации: Дисс. канд. полит. наук, М., 2015. С. 30.

References (transliterated):

1. Abdulvagapova R.R. Publichno-pravovye obrazovaniya kak sub'ekty grazhdanskogo prava i uchastniki obyazatel'stvennykh otnoshenii. Kazan': Poznanie, 2008. S. 35.
2. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.Yu. Shvedovoi. M.: Rus. Yaz., 1983. S. 603.
3. Molochkov Yu.V. Zashchita chesti i dostoinstva v grazhdanskom protsesse: Avtoref. diss. k.yu.n. Ekaterinburg, 1993. S. 3-4.
4. Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputatsiya pod zashchitoy zakona, M.: NORMA, 2004. S. 1; Plotnikov V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdansko-pravovoi zashchity // Khozyaistvo i pravo. 1995. № 11. S. 95; Volkov S., Bulychev V. Zashchita delovoi reputatsii ot porochashchikh svedenii // Rossiiskaya yustitsiya. 2003, № 8. S. 49; Karaicheva O.V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo prava: Avtoref. diss. k.yu.n. Krasnodar, 2014. S. 13-14; Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i komentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki. M.: Volters Kluver, 2004. S. 116; Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (ponyatie, osushchestvlenie i zashchita): diss. d.yu.n. M., 1997. S. 235.
5. Sakhapov Yu.Z. Delovaya reputatsiya sub'ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sisteme ob'ektov grazhdanskikh prav i osobennosti ee grazhdansko-pravovoi zashchity: Diss., k.yu.n. Kazan', 2007. S. 49.
6. Bespalov A.V. Chest', dostoinstvo i delovaya reputatsiya kak ob'ekty grazhdanskikh prav: Diss. k.yu.n., Krasnodar, 2004. S. 24; Palad'ev M.A. Konstitutsionnoe pravo cheloveka na chest' i dostoinstvo (osnovaniya, soderzhanie, zashchita): Diss. k.yu.n. Samara, 2006. S. 65.

7. Maleina M.N. Pravo gosudarstva (publichnogo obrazovaniya) na reputatsiyu // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. S. 76.
8. Vlasov A.A. Problemy sudebnoi zashchity chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Diss. d.yu.n., M., 2000. S. 36.
9. Maleina M.N. «Pravo gosudarstva (publichnogo obrazovaniya) na reputatsiyu» // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. S. 67.
10. Rudakova A.E. Reputatsionnyi kapital gosudarstva kak politicheskii resurs: tekhnologii formirovaniya i realizatsii: Diss. kand. polit. nauk, M., 2015. S. 30.